

Министерство
экономического
развития РФ

Экономика Киргизии: текущая ситуация и прогноз

Расширенный страновой обзор

Дата релиза: 14 апреля 2025 г.

Содержание

РЕЗЮМЕ	3
1. Стратегические приоритеты Киргизии.....	6
2. Динамика ВВП Киргизии, прогноз до 2026 г.....	8
3. Реальный сектор экономики Киргизии: промышленность и сельское хозяйство	12
3.1 Промышленность	12
3.2 Сельское хозяйство.....	15
4. Динамика потребительской инфляции в Киргизии .	17
5. Государственный бюджет Киргизии.....	19
6. Государственный долг Киргизии	21
7. Платежный баланс Киргизии.....	23
8. Внешняя торговля Киргизии	25
8.1 Торговля со всеми странами и позиции России	25
8.2 Торговля Киргизии с Россией.....	28
9. Инвестиции в Киргизию	31
10. Население, безработица и денежные переводы	33
Приложение: ключевые регуляторные изменения в законодательстве Киргизии, оказывающие влияние на российский бизнес	35

РЕЗЮМЕ

- 1. Экономика Киргизии в 2021–2024 годах демонстрировала ускоренный рост, однако сталкивалась с рядом макроэкономических и структурных вызовов. Основными драйверами развития стали промышленность, строительство, торговля и сельское хозяйство.** В 2024 году ВВП страны увеличился на 9%, достигнув 14,7 млрд долларов США. Основной вклад в рост внесли промышленные производства, добыча полезных ископаемых, развитие энергетического сектора, а также увеличение объемов внешней торговли. Однако высокая зависимость от импорта, рост инфляционного давления, углубление дефицита текущего счета платежного баланса и колебания валютного курса остаются ключевыми рисками для устойчивости экономического роста.
- 2. Стратегические приоритеты развития страны включают улучшение инвестиционного климата, создание условий для повышения конкурентоспособности экономики и развитие инфраструктуры.** Внешнеэкономическая деятельность ориентирована на расширение экспорта и снижение торгового дефицита, что требует модернизации промышленных мощностей и повышения уровня переработки сырья внутри страны. **В сфере промышленности к 2030 году планируется увеличение производства в 5 раз,** что включает развитие металлургического сектора, запуск высокотехнологичных производств, сборку электротранспорта, строительство заводов по переработке отходов, а также рост мощностей в фармацевтической и легкой промышленности.
- 3. Развитие транспортной и логистической инфраструктуры остается одним из ключевых направлений экономической политики.** Правительство планирует интегрировать страну в международные транспортные коридоры, создавая логистические центры и мультимодальные транспортные хабы. **В рамках энергетической стратегии предполагается расширение гидроэнергетики с доведением выработки электроэнергии на ГЭС до 41,6 млрд кВт·ч к 2030 году и ростом доли возобновляемых источников энергии.**
- 4. Промышленность продемонстрировала рост в 2024 году, увеличившись на 5,5%. Основными секторами роста стали добыча полезных ископаемых, переработка нефти и производство текстильной продукции.** Важным событием стало увеличение выпуска нефтепродуктов после запуска нового перерабатывающего завода, что позволило снизить зависимость от импорта топлива. Однако высокая зависимость промышленности от экспорта металлов делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен.

- 5. Сельское хозяйство остается стратегически важной отраслью, показав рост на 6,3% в 2024 году.** Расширение посевных площадей, внедрение новых агротехнологий и развитие ирригационной инфраструктуры способствовали увеличению производства зерновых и овощных культур. В животноводстве зафиксирован рост на 3,1%, однако отрасль сталкивается с проблемами в виде высокой стоимости кормов и ограниченного развития ветеринарных служб.
- 6. Инфляция в 2024 году снизилась до 6,3%, что соответствует целевому диапазону Национального банка. Сдерживание инфляции происходило за счет замедления роста цен на продовольственные товары и умеренной денежно-кредитной политики.** Однако ключевыми рисками на 2025 год остаются возможный рост тарифов на коммунальные услуги и колебания цен на импортируемые товары.
- 7. Государственный бюджет расширенного правительства Киргизии в 2024 году впервые стал профицитным, составив 2,5% ВВП, что связано с ростом налоговых поступлений и эффективностью фискальной политики.** Основные статьи расходов включают социальную сферу и развитие инфраструктуры. В 2025 году правительство планирует сохранить профицит бюджета на уровне 1,6% ВВП, однако это потребует сокращения расходов и оптимизации бюджетного финансирования.
- 8. Государственный долг расширенного правительства в 2024 году снизился до 41,4% ВВП за счет роста экономики и сокращения темпов заимствований.** Однако структура долга остается проблемной – 68% составляет внешний долг, что делает страну зависимой от международных кредиторов, особенно Китая и международных финансовых организаций.
- 9. Платежный баланс страны продолжает ухудшаться. Дефицит текущего счета увеличился с -737,7 млн долларов в 2021 году до -6,8 млрд долларов в 2023 году. Основной причиной стало увеличение импорта, который за этот период вырос более чем в два раза.** Экспорт также демонстрировал рост, но не успевал компенсировать торговый дисбаланс. Основные статьи импорта включают энергоносители, машины и оборудование. Денежные переводы мигрантов остаются важным фактором поддержки экономики, составив 2,8 млрд долларов за январь-ноябрь 2024 года, однако их доля в ВВП страны постепенно снижается.
- 10. Инвестиционная активность в Киргизии остается высокой, особенно со стороны России и Китая.** В 2024 году объем поступивших ПИИ увеличился на 14,1%, что связано с расширением вложений в перерабатывающую промышленность, энергетику и

добывающую отрасль. Однако значительная часть инвестиций сосредоточена в традиционных отраслях, а диверсификация остается недостаточной.

- 11. Основными проблемами инвестиционного климата остаются политическая нестабильность, высокий уровень коррупции, слабая защита прав собственности, ограниченный доступ к финансированию и высокая волатильность курса национальной валюты.**

- 12. В перспективе 2025–2026 годов экономика Киргизии продолжит демонстрировать рост, однако ожидается его замедление. Международные организации прогнозируют снижение темпов роста ВВП до 5–6% в 2025 году и 4,5–5% в 2026 году.** Основными вызовами останутся торговый дефицит, зависимость от импорта, ограниченный доступ к инвестициям и волатильность глобальных рынков. Стране потребуются продолжение реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата, расширение несырьевого экспорта и диверсификацию экономики, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность и создать условия для долгосрочного устойчивого развития.

1. Стратегические приоритеты Киргизии

Киргизия наметила амбициозные цели по устойчивому экономическому развитию, ориентируясь на долгосрочную Стратегию «Экономическое чудо — 2030», Прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2025 – 2029 годы, Национальную программу развития до 2026 года.

Важными целями, решаемыми задачами по развитию страны являются:

- **В экономике в целом:**
 - **обеспечение ежегодного темпа номинального роста ВВП – 11–12%**(в 2024 г. – 9%);
 - **достижение ВВП в размере 30 млрд долларов** (в 2024 г. - 14,7 млрд долл. США);
 - **улучшение инвестиционного климата, повышение позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности, достижение отношения объема инвестиций в основной капитал к ВВП в 2030 г. – не менее 20%**;
 - снижение зависимости от импорта и наращивание экспортного потенциала несырьевого сектора, увеличение экспорта в целом и снижение торгового дефицита.
- **В промышленности и производстве:**
 - **к 2030 году планируется увеличить выпуск промышленной продукции в 5 раз по сравнению с 2015 годом;**
 - **определение основных направлений развития:** модернизация предприятий, создание промышленных кластеров в цветной и черной металлургии, развитие высокотехнологичных производств.
 - **ключевые проекты** — налаживание производства солнечных панелей и оборудования на основе кремниевого сырья, запуск сборки электрических транспортных средств, строительство заводов по переработке отходов, новые предприятия в легкой и пищевой промышленности, расширение мощностей в фармацевтическом секторе. Эти меры в т. ч. направлены на увеличение внутренней переработки сырья.

- **В транспорте, логистике:**
 - **интеграция в глобальные транспортные маршруты, создание условий для увеличения международных грузоперевозок.**
 - В планах — строительство современных логистических центров, создание транспортных хабов, которые свяжут внутреннюю транспортную сеть страны с маршрутами соседних государств. Особое внимание уделяется развитию мультимодальных перевозок, что позволит увеличить товарооборот и усилить транзитный потенциал Киргизии в рамках инициативы «Один пояс – один путь».
- **В энергетике:**
 - **активное развитие гидроэнергетики**, где основная цель — довести выработку электроэнергии на ГЭС до 41,6 млрд кВт·ч к 2030 году (в 2024 году – 21,4 млрд кВт·ч, рост в 2,5 раза), а общий объем генерации увеличить до 45 млрд кВт·ч (рост в 2,6 раза);
 - **развитие других видов ВИЭ, привлечение иностранных инвестиций в проекты по строительству солнечных и ветряных электростанций** для обеспечения энергобезопасности и увеличения экспорта электроэнергии в страны региона ЦА и СА.
- **В сельском хозяйстве, продовольственной безопасности:**
 - **достижение 70%-й продовольственной самообеспеченности к концу 2025 года** (в 2024 г. – 63%);
 - **развитие аграрных кластеров**, внедрение современных технологий в растениеводстве и животноводстве;
 - расширение ирригационных систем;
 - модернизация системы хранения и переработки сельхозпродукции.
- **В цифровизации, технологическом развитии:**
 - **цифровая трансформация – неотъемлемая часть стратегии роста** экономики;
 - **к 2026 году – широкое внедрение цифровых технологий** в госуправление, развитие отечественного программного обеспечения и расширение спектра электронных услуг для бизнеса и граждан;
 - реализация масштабного проекта «Безопасный город», направленного на повышение уровня общественной безопасности и улучшение городской инфраструктуры.

2. Динамика ВВП Киргизии, прогноз до 2026 г.

С 2021 по 2023 годы экономика Киргизии демонстрировала уверенный рост, преодолевая последствия пандемии и адаптируясь к внешним вызовам.

В 2021 году ВВП увеличился на 5,5%, что стало результатом восстановления после кризиса, увеличения потребления и роста внешнеторговой активности.

В 2022 году темпы роста ускорились до 9%, чему способствовали расширение экспорта, увеличение промышленного производства и рост инвестиций, особенно в сфере строительства и инфраструктуры.

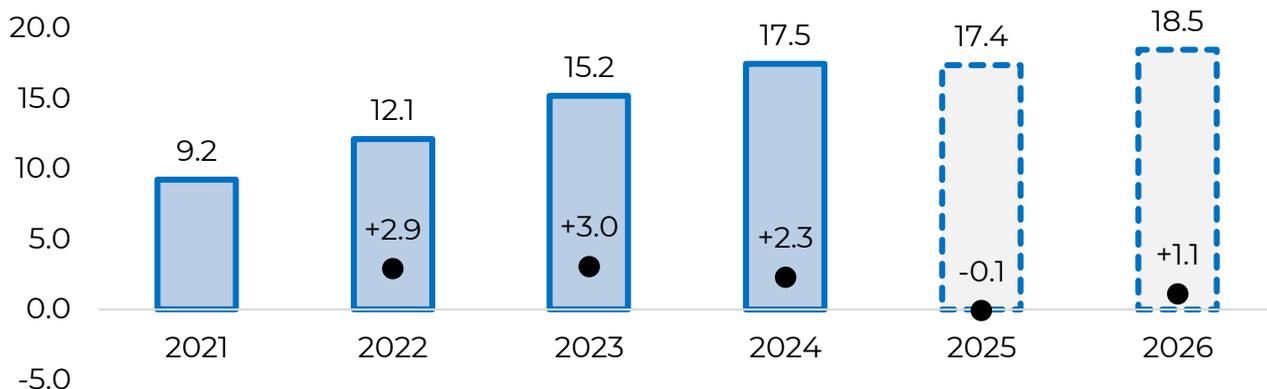
Однако в 2023 году экономика начала замедляться, и ВВП вырос на 6,2%. Одной из главных причин стало снижение объемов производства золота, особенно на крупнейшем месторождении **Кумтор**, которое традиционно занимает значительную долю в структуре ВВП страны. Вклад добычи полезных ископаемых в экономику сократился, что оказало сдерживающее влияние на общий рост промышленного производства. **Дополнительно негативное влияние оказали неблагоприятные погодные условия, которые привели к снижению урожайности и ослаблению сельскохозяйственного сектора.**

Темпы роста реального ВВП Киргизии в 2021-2026 гг. (в %, г/г)

Источники: [Киргизстат](#), [МВФ](#), [ЕАБР](#).

Объем и абс. прирост ВВП Киргизии в 2021-2026 гг. (по обменному курсу и в текущих ценах; млрд \$)

Источники: [ЕЭК](#), [МВФ](#).

В 2024 году экономика Киргизии продемонстрировала значительный рост, преодолев предыдущие замедления и укрепив макроэкономическую стабильность.

Согласно предварительным данным Национального статистического комитета, **ВВП Киргизии за январь-декабрь 2024 года составил более 1,5 триллиона сомов (или 14,7 млрд долл. США), что на 9% превышает показатель аналогичного периода 2023 года.**

Прирост физического объема ВВП и отраслей Киргизии в янв.-дек. 2024 г. (в % к АППГ)

Источники: *Киргизстат*.

Основными драйверами роста стали промышленность, строительство, торговля и сельское хозяйство:

- **Объем промышленного производства достиг 585 миллиардов сомов, увеличившись на 5,5%**, благодаря росту выпуска нефтепродуктов (в 1,9 раза), пищевой продукции (+20,1%), текстильных изделий (+15,3%), фармацевтики (+21,7%) и

строительных материалов (+10,8%). Добыча полезных ископаемых выросла на 4%, что также поддержало рост промышленности;

- **Сектор строительства показал рост в 18%**, отражая активную инвестиционную деятельность и реализацию крупных инфраструктурных проектов.;
- **Объем оптовой и розничной торговли увеличился на 16,3%**, свидетельствуя о росте внутреннего спроса и потребления. Сфера услуг также продемонстрировала положительную динамику, особенно в сегментах транспорта, гостиничного и ресторанного бизнеса;
- **Валовая продукция сельского хозяйства выросла на 6,3%**, чему способствовали благоприятные погодные условия и внедрение современных агротехнологий.

Прогнозы развития экономики Киргизии на 2025–2026 годы демонстрируют умеренно позитивные ожидания, однако существует риск замедления роста:

- Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует снижение темпов роста ВВП до 5% в 2025 году после ожидаемых 6,5% в 2024 году.
- Всемирный банк (ВБ) оценивает перспективы менее оптимистично, ожидая рост 4,5% в 2025 и 2026 годах, что связано с возможным снижением внешнего спроса и ограничениями на экспортоориентированные отрасли.
- Евразийский банк развития (ЕАБР) прогнозирует более уверенный рост экономики Киргизии в 8,7% в 2025 году, который затем может замедлиться до 6,4% в 2026 году.

Несмотря на позитивные прогнозы, существуют серьёзные вызовы, которые могут ограничить экономический рост. Главным из них остаётся высокая зависимость от импорта – Киргизия импортирует значительную часть потребляемых товаров, включая продовольствие, автомобили и энергоносители. Это делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен и изменениям в торговой политике партнёров, особенно в странах ЕАЭС, Китае и Турции. **Другой критический фактор – зависимость от экспорта золота, который остаётся основным источником валютных поступлений.** Колебания цен на золото и возможное снижение добычи в 2026 году могут ограничить рост экономики и создать давление на курс национальной валюты.

Дополнительный вызов связан с внешнеэкономическими шоками, включая снижение денежных переводов от трудовых мигрантов, возможные санкционные ограничения в отношении ключевых торговых партнёров и глобальную рецессию. Денежные переводы, составляющие до 30% ВВП Киргизии, в значительной степени зависят от

экономической ситуации в России. В случае замедления российской экономики или возможных изменений в миграционной политике РФ, приток валютных средств в Киргизия может сократиться, что скажется на потреблении и уровне жизни населения.

Инфляция остаётся важным фактором экономической стабильности.

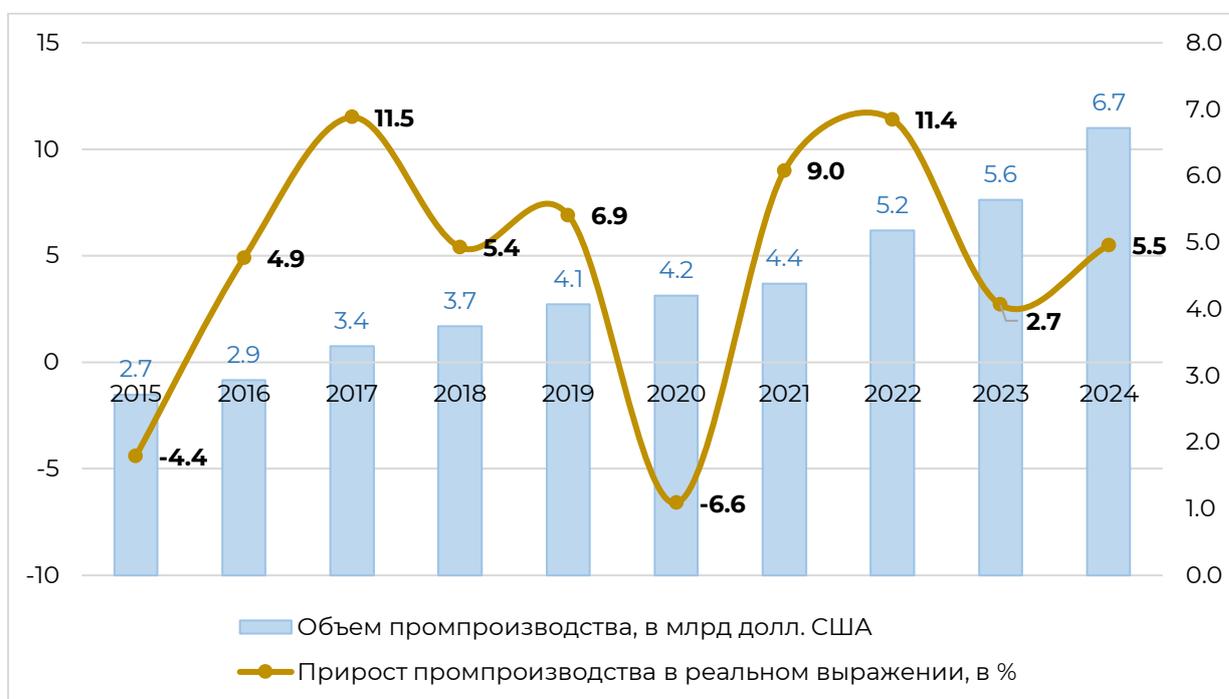
ЕАБР прогнозирует, что инфляция снизится до 5% в 2025 году, однако риски роста цен сохраняются из-за вероятного повышения тарифов на энергоносители и увеличения стоимости импортируемых товаров. ВБ ожидает, что инфляция останется в пределах 5,5–6%, что соответствует целевым показателям Национального банка Киргизии, но может создать дополнительные макроэкономические риски при росте внешних цен.

3. Реальный сектор экономики Киргизии: промышленность и сельское хозяйство

3.1 Промышленность

Промышленный сектор Киргизии в последние годы демонстрировал нестабильные темпы роста, что было обусловлено как внутренними структурными изменениями, так и внешними экономическими факторами.

Показатели промышленного производства в Киргизии, 2015-2024 гг.

Источник: ЕЭК.

В текущих ценах (долл. США) промпроизводство в Киргизии увеличилось за 2015-2024 гг. на 147,1%.

В 2022 году промышленное производство существенно выросло, что было связано с восстановлением после пандемии, увеличением добычи полезных ископаемых и расширением перерабатывающих мощностей. Однако уже **в 2023 году рост замедлился**, что указывает на эффект высокой базы предыдущего года, структурные ограничения в обрабатывающей промышленности и нестабильность мирового спроса на экспортируемые товары. В горнодобывающем секторе в 2022 году был зафиксирован рост на 8,2%, но в 2023 году он снизился до 3,1%, что

связано с ограничением объемов добычи золота и других металлов. Аналогично, в обрабатывающей промышленности темпы роста составили 6,4% в 2022 году и 2,0% в 2023 году, что говорит о снижении инвестиционной активности и временном ослаблении производственных мощностей.

В 2024 году промышленность Киргизии показала ускорение роста, что можно рассматривать как сигнал стабилизации сектора после слабого 2023 года. В горнодобывающей промышленности производство увеличилось на 4,0%, а в обрабатывающей промышленности — на 4,4%, что на 2,8 процентных пункта выше по сравнению с предыдущим годом. **Существенный вклад в рост промышленности внесла модернизация топливного сектора, в частности запуск нефтеперерабатывающего завода «Джунда», что позволило резко нарастить производство бензина (в 5,9 раза) и дизельного топлива (в 1,5 раза).** Это событие не только усилило внутреннюю переработку нефти, но и снизило зависимость от импорта нефтепродуктов, что в долгосрочной перспективе может способствовать улучшению торгового баланса страны.

Кроме того, **значительное влияние на рост промышленности оказал рост производства одежды на 17%, что связано с увеличением спроса на текстильные изделия в странах ЕАЭС (преимущественно со стороны России),** а также улучшением логистики и доступа кыргызских производителей к внешним рынкам. Существенный рост производства, передачи и распределения электроэнергии (+16,4%) указывает на постепенное восстановление энергетического сектора, который в 2023 году испытывал дефицит из-за недостаточной выработки электроэнергии на ГЭС.

Структура промышленного производства в 2024 году осталась преимущественно ориентированной на обрабатывающий сектор, который составил 77,1% от общего объема выпуска. **Основу обрабатывающей промышленности составляют производство металлов и готовых металлических изделий (44,6%), что подчёркивает зависимость промышленности от добычи полезных ископаемых и экспорта сырья.** Пищевая промышленность (10,4%) продолжает играть важную роль, обеспечивая внутренний спрос и поддерживая уровень продовольственной безопасности страны. Производство неметаллических минеральных продуктов (6,9%) и текстильных изделий (3,5%) показывает устойчивый рост, что свидетельствует о диверсификации промышленного производства.

Таким образом, в 2024 году промышленный сектор Киргизии восстановил темпы роста после слабых показателей 2023 года. Главными драйверами роста стали модернизация нефтепереработки, увеличение выпуска текстильной продукции и улучшение ситуации в энергетическом секторе. Однако высокая зависимость промышленности

от добычи полезных ископаемых и экспорта металлов делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен, а нестабильная динамика производства в обрабатывающей промышленности указывает на необходимость дальнейшей поддержки сектора через инвестиции и технологическую модернизацию. В долгосрочной перспективе Киргизии необходимо активнее развивать переработку сырья внутри страны, чтобы снизить зависимость от экспорта необработанных материалов и повысить добавленную стоимость выпускаемой продукции.

3.2 Сельское хозяйство

Показатели сельскохозяйственного производства Киргизии, 2015-2024 гг.

Источник: *ЕЭК*.

Сельское хозяйство Киргизии играет ключевую роль в экономике страны, обеспечивая значительную часть занятости населения и продовольственной безопасности.

В текущих ценах (долл. США) производство сельхозпродукции в Киргизии увеличилось за 2015-2024 гг. на 48,6%.

В последние годы динамика роста сектора была неравномерной из-за климатических условий и колебаний рыночного спроса. В **2022 году** сельскохозяйственное производство значительно выросло, что было обусловлено благоприятными погодными условиями и увеличением урожайности. Однако в **2023 году** темпы роста резко замедлились, что стало следствием **аномально высоких температур летом**, негативно повлиявших на урожайность зерновых и овощных культур.

В **2024 году сельское хозяйство показало заметное восстановление**. Основной вклад в рост внесло **растениеводство**, объем производства в котором увеличился на **10,3%** благодаря улучшению погодных условий, расширению площадей под зерновыми и овощными культурами, а также применению современных агротехнологий. Важную роль сыграло развитие ирригационной инфраструктуры, что позволило снизить потери урожая от засухи и обеспечить стабильные объемы производства.

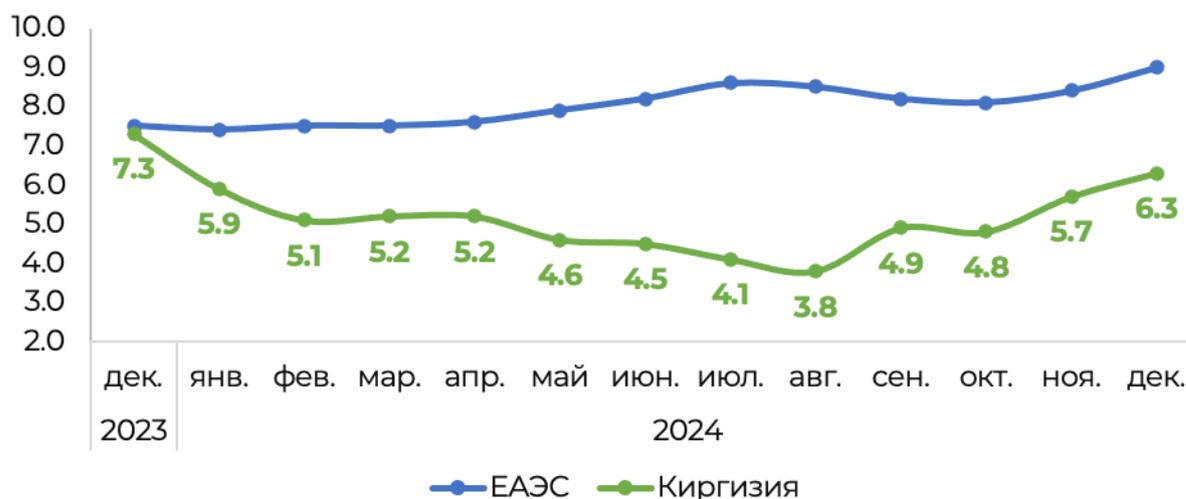
Животноводство в 2024 году выросло на **3,1%**, что является умеренным показателем по сравнению с предыдущими годами. Основные драйверы роста – увеличение производства мяса и молока, рост экспортного спроса на мясную продукцию и поддержка фермерских хозяйств через государственные субсидии. Однако сдерживающими факторами остаются высокая стоимость кормов и недостаточное развитие ветеринарных услуг, что ограничивает продуктивность отрасли.

Несмотря на восстановление в 2024 году, сельскохозяйственный сектор остается уязвимым к внешним факторам, особенно к изменениям климата и колебаниям цен на топливо и удобрения. В долгосрочной перспективе для устойчивого развития сельского хозяйства Киргизии необходимо расширять ирригационные системы, стимулировать применение цифровых технологий в аграрном секторе, повышать уровень продовольственной самообеспеченности (цель – 70% к 2025 году) и развивать экспорт переработанной сельхозпродукции. Таким образом, несмотря на позитивные показатели 2024 года, сектору требуется комплексная модернизация, чтобы снизить зависимость от климатических условий и обеспечить долгосрочную устойчивость.

4. Динамика потребительской инфляции в Киргизии

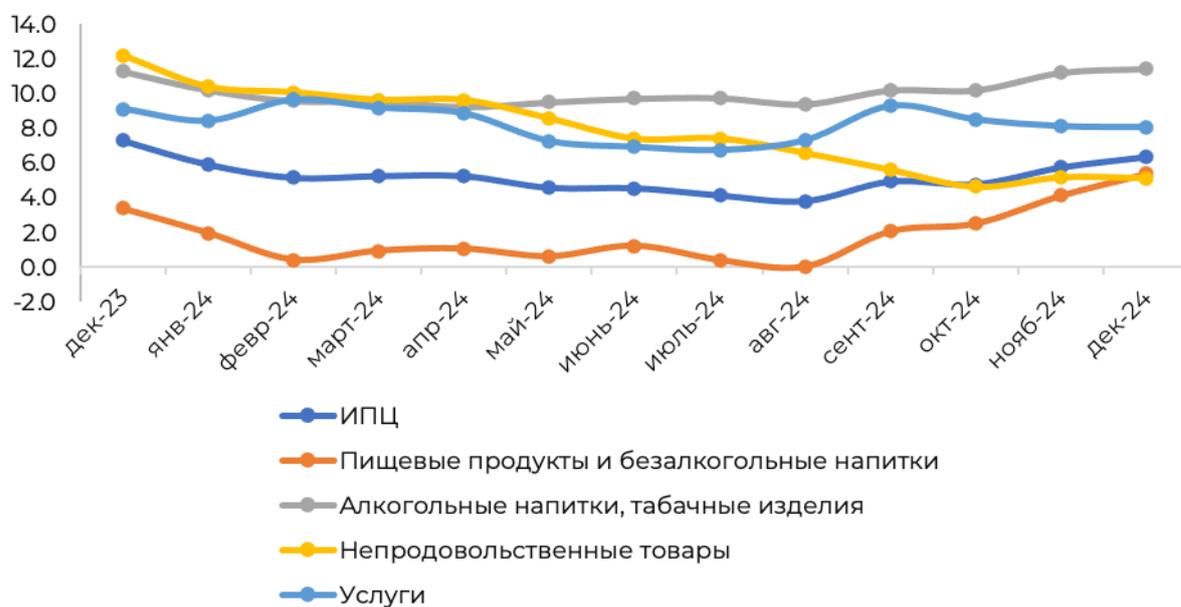
В 2024 году инфляция в Киргизии замедлилась, оставаясь в пределах целевых ориентиров Национального банка (5–7%). В декабре годовая инфляция составила 6,3%, что ниже показателя декабря 2023 года (7,3%).

Инфляция в Киргизии и ЕАЭС, % г/г

Замедление инфляции объясняется умеренным ростом цен на продовольственные товары (+2,4%), непродовольственные товары (+4,1%) и услуги (+8,4%). Основными факторами, повлиявшими на динамику цен, стали стабилизация мировых цен на продовольствие, снижение темпов роста импорта и умеренная денежно-кредитная политика.

Структура ИПЦ в Киргизии, % г/г

Национальный банк Киргизской Республики прогнозирует, что в 2025 году инфляция составит 6,5%, что соответствует среднесрочным целевым ориентирам.

Основными факторами, влияющими на инфляцию, остаются повышенный внутренний спрос и воздействие внешних условий. Внутренний спрос поддерживается ростом реальных доходов населения, увеличением денежных переводов и активным потребительским кредитованием. Внешние факторы включают геополитическую неопределенность, волатильность на международных рынках и высокие уровни инфляции в странах — торговых партнерах Киргизии.

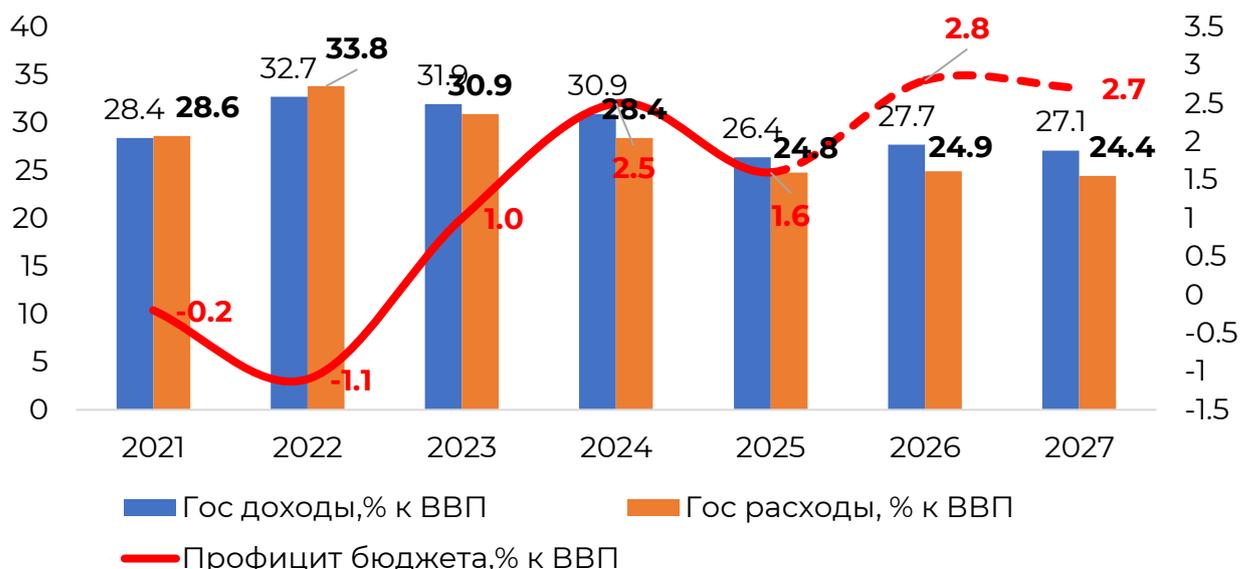
Среди внутренних рисков, способных повлиять на инфляцию в 2025 году, выделяются возможный рост тарифов на коммунальные услуги и колебания цен на топливо. Повышение тарифов может быть связано с необходимостью модернизации инфраструктуры и покрытия затрат на обслуживание коммунальных сетей. Цены на топливо, в свою очередь, зависят от динамики мировых цен на нефть и курса национальной валюты.

Для сдерживания инфляционных рисков Национальный банк сохранил учетную ставку на уровне 9%, что, по мнению регулятора, способствует поддержанию стабильности на денежном и валютном рынках.

Таким образом, **при сохранении текущих тенденций и эффективной монетарной политике ожидается, что инфляция в 2025 году останется в пределах прогнозируемого диапазона.**

5. Государственный бюджет Киргизии

Доходы, расходы а также профицит/дефицит бюджета центрального правительства в Киргизии, в % к ВВП страны за 2021-2027 гг.

Источники: [Минфин Киргизии](#), [Национальный статистический комитет Кыргызской Республики](#). Данные по республиканскому бюджету. Данные за 2025-2027 гг. - прогнозные.

В **2021–2023 гг.** наблюдался устойчивый рост доходов бюджета центрального правительства Киргизии, увеличившись с **28,4% ВВП (2,6 млрд долларов США) в 2021 году до 31,9% ВВП в 2023 году (4,5 млрд долларов США)**. Этот рост был обусловлен активным расширением налоговой базы, повышением эффективности налогового администрирования и внедрением цифровых инструментов в систему сбора налогов. Благодаря проводимым фискальным реформам в **2023 году** бюджет страны впервые стал профицитным, а в **2024 году профицит составил 2,5% ВВП (0,4 млрд долларов США)**, что является значительным достижением для экономики Киргизии.

Рост налоговых поступлений сыграл ключевую роль в улучшении финансовой стабильности страны. В **2024 году налоговые доходы достигли 349,2 млрд сомов (24% ВВП (3,8 млрд долларов США))**, что составило **65% от всех доходов бюджета**. Основные направления расходования бюджетных средств остались неизменными – **70% расходов в 2023–2024 годах** направлены на **финансирование государственных служб общего назначения и социальных программ**,

что свидетельствует о приоритетности социальных обязательств государства перед населением.

В **2025 году** ожидается умеренное сокращение доли бюджетных доходов до **26,4% ВВП**, при этом расходы составят **24,8% ВВП**, что сохранит бюджетный профицит на уровне **1,6% ВВП**. Основным направлением бюджетной политики станет **развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни населения**, что подразумевает инвестиции в транспорт, энергетику, здравоохранение и образование.

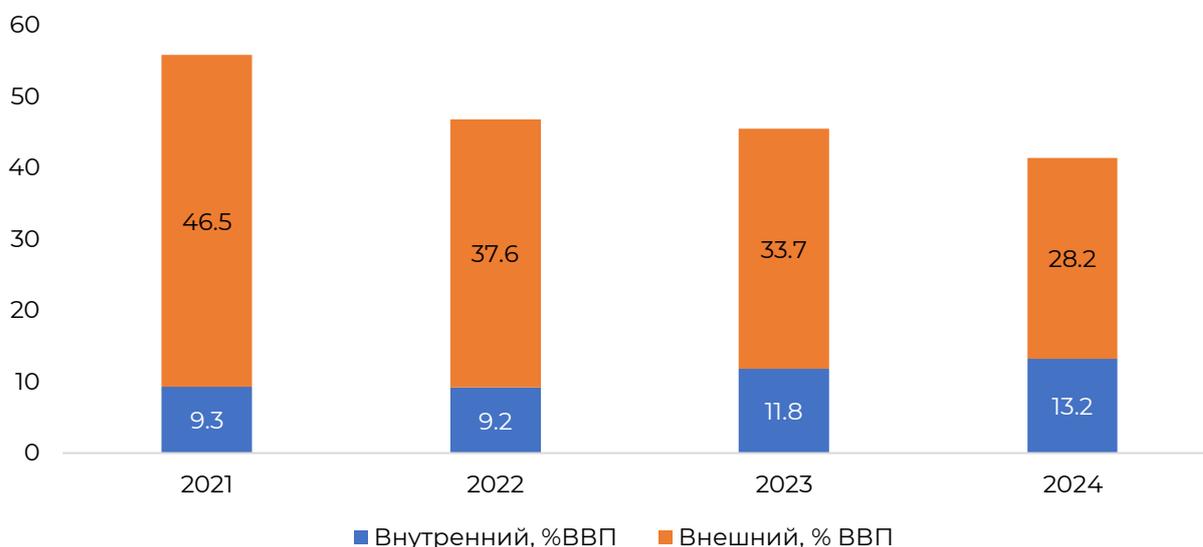
На **2025–2027 годы** запланировано постепенное снижение уровня бюджетных расходов в процентах к ВВП. Однако в номинальном выражении расходы продолжают увеличиваться, что означает, что сокращение доли бюджета в экономике будет связано **не с фактическим урезанием трат, а с ускоренным ростом ВВП**. Такой подход указывает на постепенную консолидацию бюджетной политики и стремление к снижению зависимости государства от налоговых поступлений в структуре ВВП, что является важным шагом к повышению макроэкономической устойчивости Киргизии.

Таким образом, текущая фискальная политика направлена на **укрепление бюджетной дисциплины, улучшение собираемости налогов и снижение доли государственного сектора в экономике в среднесрочной перспективе**. Однако для поддержания профицита бюджета на фоне роста инфраструктурных расходов потребуются дальнейшее улучшение налогового администрирования, диверсификация экономики и привлечение дополнительных источников доходов.

6. Государственный долг Киргизии

Государственный долг расширенного правительства Киргизии остается на относительно высоком уровне среди стран ЕАЭС, уступая по величине лишь Армении. Однако в 2024 году его уровень снизился до 41,4% ВВП (6,6 млрд долларов США), что было обусловлено снижением объемов внешних заимствований и ростом экономики. Несмотря на положительную динамику, показатель остается значительным, что требует продолжения политики сбалансированного управления долгом.

Внешний и внутренний госдолг расширенного правительства Киргизии, в % к ВВП страны за 2021-2024 гг.

Источники: [Национальный статистический комитет Кыргызской Республики](#), [Минфин Киргизии](#), [МВФ](#). Данные за 2024 – последние доступные данные, актуальные на начало декабря 2024 года.

Структура государственного долга Киргизии характеризуется высокой долей внешних заимствований, которые на конец 2024 года составляли 68,0% от общего объема долга (4,5 млрд долларов США). В то же время наблюдается устойчивый рост внутреннего долга, который компенсирует сокращение внешних заимствований в 2021–2024 годах. Эта тенденция отражает курс на снижение зависимости от внешнего кредитования и увеличение доли внутренних источников финансирования через размещение государственных казначейских облигаций.

Крупнейшим кредитором Киргизии остается Китай, на долю которого в 2024 году приходилось 36,7% внешнего долга (1,65 млрд долларов США). При этом **55% внешнего долга составляют кредиты международных финансовых институтов (2,5 млрд долларов США)**, таких как Азиатский банк развития (АБР), Международный валютный фонд (МВФ) и Евразийский банк развития (ЕАБР). В структуре внешнего долга преобладают среднесрочные и долгосрочные льготные кредиты, что снижает долговую нагрузку в краткосрочном периоде, но сохраняет необходимость контролируемого управления обязательствами в долгосрочной перспективе.

Основные держатели внешнего госдолга расширенного правительства Киргизии, в 2024 г., в % от внешнего госдолга

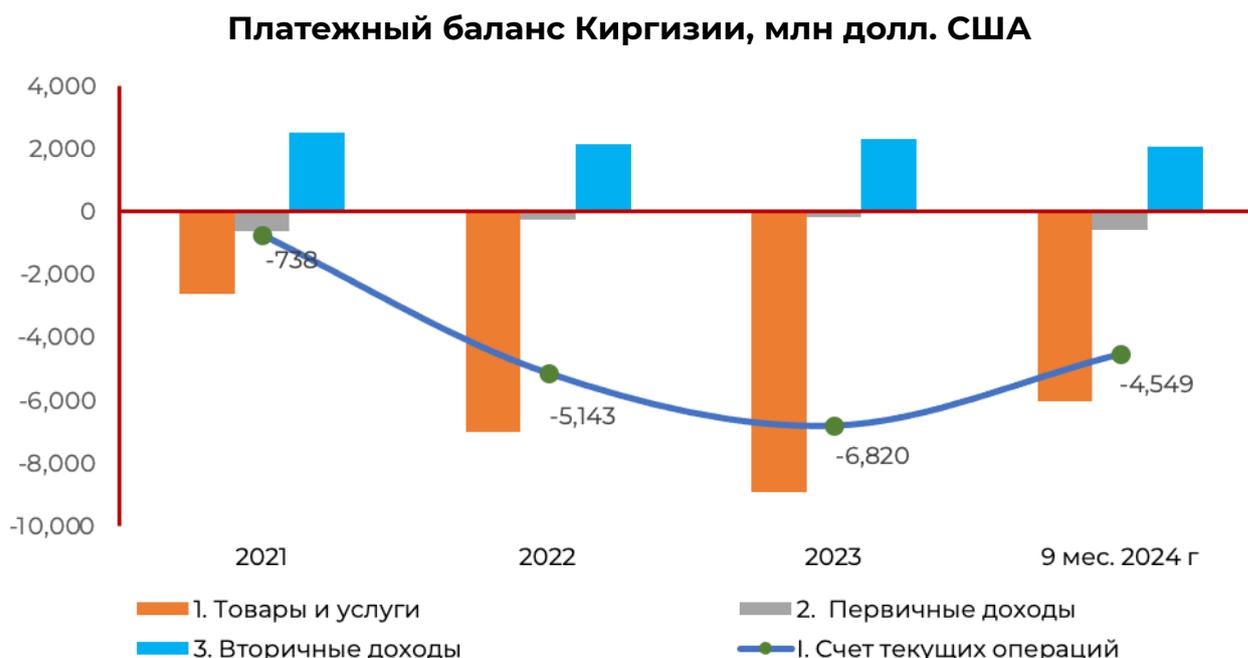
Источники: [МВФ](#), [Минфин Киргизии](#). Данные за 2024 – последние доступные данные, актуальные на начало декабря 2024 года.

Внутренний долг Киргизии почти полностью представлен государственными казначейскими облигациями (более 90,0%), что указывает на рост роли внутреннего рынка заимствований в финансировании бюджетного дефицита. Такая стратегия позволяет снизить валютные риски, связанные с обслуживанием внешнего долга, но требует дальнейшего развития финансового рынка и повышения доверия инвесторов к государственным долговым инструментам.

Таким образом, несмотря на снижение уровня госдолга в 2024 году, Киргизия остается зависимым от внешних кредиторов, особенно от Китая и международных финансовых институтов. В долгосрочной перспективе стране необходимо продолжать курс на снижение внешних заимствований, развитие внутреннего рынка облигаций и повышение эффективности использования заемных средств для финансирования экономического роста и инфраструктурных проектов.

7. Платежный баланс Киргизии

Платежный баланс Киргизии в 2021–2024 годах демонстрировал углубление дефицита счета текущих операций, что обусловлено ростом торгового дефицита, увеличением выплат по инвестиционным обязательствам и нестабильностью притока капитала.

Источник: Нацбанк Киргизии

В 2021 году дефицит текущего счета составлял -737,7 млн долларов, однако к 2023 году он увеличился до -6,8 млрд долларов, что связано с опережающим ростом импорта над экспортом. За 9 месяцев 2024 года отрицательное сальдо составило -4,5 млрд долларов.

Основной причиной ухудшения стало увеличение импорта, который в 2021 году составлял 5,2 млрд долларов, а к 2023 году вырос до 11,7 млрд долларов, что обусловлено увеличением закупок энергоносителей, потребительских товаров и промышленного оборудования. В то же время экспорт, несмотря на положительную динамику, не смог компенсировать быстрый рост импортных поставок – в 2021 году экспорт составил 2,8 млрд долларов, в 2023 году увеличился до 3,4 млрд долларов. За 9 месяцев 2024 года импорт составил 8,7 млрд долларов, а экспорт – 5,4 млрд долларов.

Помимо роста торгового дефицита, значительное влияние на ухудшение счета текущих операций оказали выплаты по первичным доходам, которые отражают платежи по инвестициям, дивидендам и процентным обязательствам. В 2021 году чистый отток средств по этой статье составил -622,3 млн долларов, а к 2023 году увеличился до -1,9 млрд долларов. Это связано с ростом внешнего долга, увеличением процентных выплат и репатриацией доходов иностранными инвесторами. В 9 месяцев 2024 года чистый отток составил -566,4 млн долларов, что свидетельствует о частичной стабилизации, но сохраняет высокую долговую нагрузку на платежный баланс.

Вторичные доходы, включающие трансферты трудовых мигрантов, остаются одним из ключевых факторов, компенсирующих дефицит торговли. В 2021 году чистый приток денежных переводов составил 2,5 млрд долларов, а к 2023 году увеличился до 3,2 млрд долларов. За 9 месяцев 2024 года этот показатель составил 2,2 млрд долларов, что подтверждает высокую зависимость экономики Киргизии от переводов мигрантов. Однако **в долгосрочной перспективе влияние этого фактора может снизиться в связи с изменением экономической политики стран, принимающих киргизских трудовых мигрантов.**

На финансовом счете платежного баланса также наблюдались значительные изменения. В 2021 году зафиксирован чистый отток капитала в размере -90,4 млн долларов, который в 2022 году увеличился до -588,8 млн долларов, что объясняется снижением инвестиционной активности и ухудшением инвестиционного климата. **В 2023 году чистый отток капитала составил -151,4 млн долларов, а за 9 месяцев 2024 года достиг -446,1 млн долларов, что свидетельствует о продолжающемся выводе капитала и снижении доверия инвесторов к долгосрочным вложениям в страну.** Прямые иностранные инвестиции демонстрировали нестабильную динамику – в 2021 году их чистый отток составил -560,7 млн долларов, в 2023 году он сократился до -151,3 млн долларов, однако за 9 месяцев 2024 года снова увеличился до -514,2 млн долларов, что говорит о снижении активности иностранных инвесторов.

Резервные активы Киргизии в 2021 году составляли 689,5 млн долларов, а в 2022 году увеличились до 883,2 млн долларов, однако к 2023 году они снизились до 370,7 млн долларов, что указывает на использование резервов для покрытия дефицита платежного баланса. В 9 месяцев 2024 года резервы увеличились до 1,3 млрд долларов, что свидетельствует о частичном восстановлении за счет внешних заимствований, но сохраняет зависимость страны от международных финансовых институтов.

8. Внешняя торговля Киргизии

8.1 Торговля со всеми странами и позиции России

Внешнеторговый баланс Киргизии в январе–ноябре 2024 года продемонстрировал положительную динамику, несмотря на сохраняющийся дефицит.

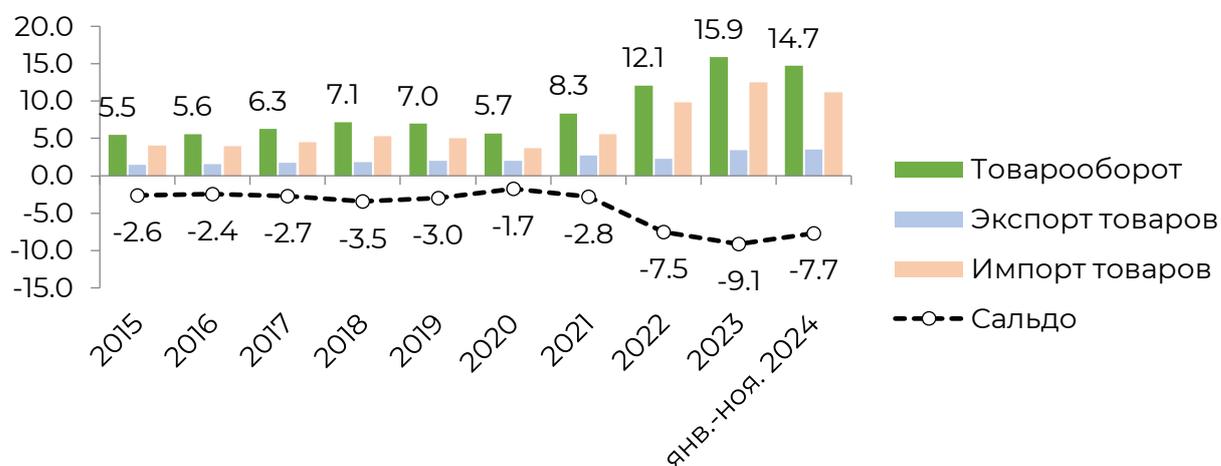
Общий товарооборот страны увеличился на 3,7%, достигнув 14,7 млрд долларов США против 14,1 млрд долларов в 2023 году. Основным фактором роста стало значительное увеличение экспорта, который вырос на 21,3%, составив 3,5 млрд долларов США по сравнению с 2,9 млрд долларов в предыдущем году. В то же время объем импорта сократился на 0,8% – с 11,3 до 11,2 млрд долларов США, что способствовало снижению дефицита внешней торговли на 8,3%, с 8,4 до 7,7 млрд долларов США.

Внешняя торговля товарами Киргизии в янв.-ноя. 2023-2024 гг.

Источник: [НСК КР](#).

Объемы внешней торговли товарами Киргизии в 2015-2024 гг. (млрд \$)

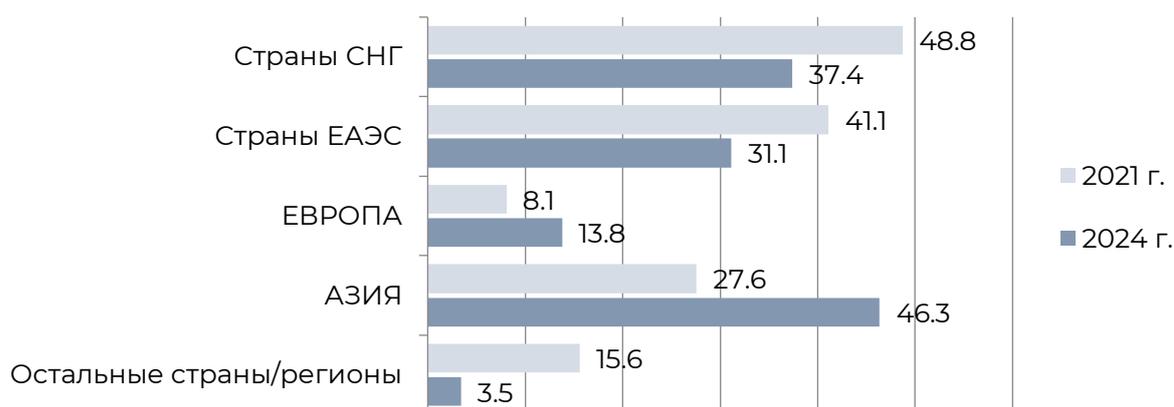
Источник: [НСК КР](#).

Рост экспортных поставок в основном был обусловлен увеличением экспорта золота в Великобританию, что подтверждает значительную зависимость страны от этого сырьевого ресурса. **Золото остается ключевой статьёй экспорта Киргизии, обеспечивая большую часть валютных поступлений.** Одновременно снижение объемов импорта произошло за счет сокращения закупок из крупных европейских и азиатских стран, включая Великобританию, Германию, Францию, Республику Корею, Турцию и Японию. Это может свидетельствовать о смене торговых приоритетов, снижении потребности в определенных категориях товаров или росте локального производства.

Таким образом, в 2024 году Киргизия продемонстрировал прогресс в снижении торгового дефицита, однако его уровень остается значительным. Устойчивый рост экспорта является позитивным фактором, но зависимость от одного экспортного товара (золота) создает риски для долгосрочной стабильности внешнеэкономической деятельности. Для дальнейшего улучшения торгового баланса стране необходимо развивать несырьевой экспорт, расширять переработку сырья.

За 2021-2024 гг. **в региональной структуре внешней товарной торговли Киргизии существенно сократилась значимость стран СНГ/ЕАЭС** – их удельный вес в товарообороте республики изменился с 48,8% до 37,4% (в т.ч. ЕАЭС – с 41,1% до 31,1%). **При этом заметно выросла роль европейских и азиатских стран.** Так, доля Европы увеличилась с 8,1% до 13,8%, Азии – с 27,6% до 46,3%.

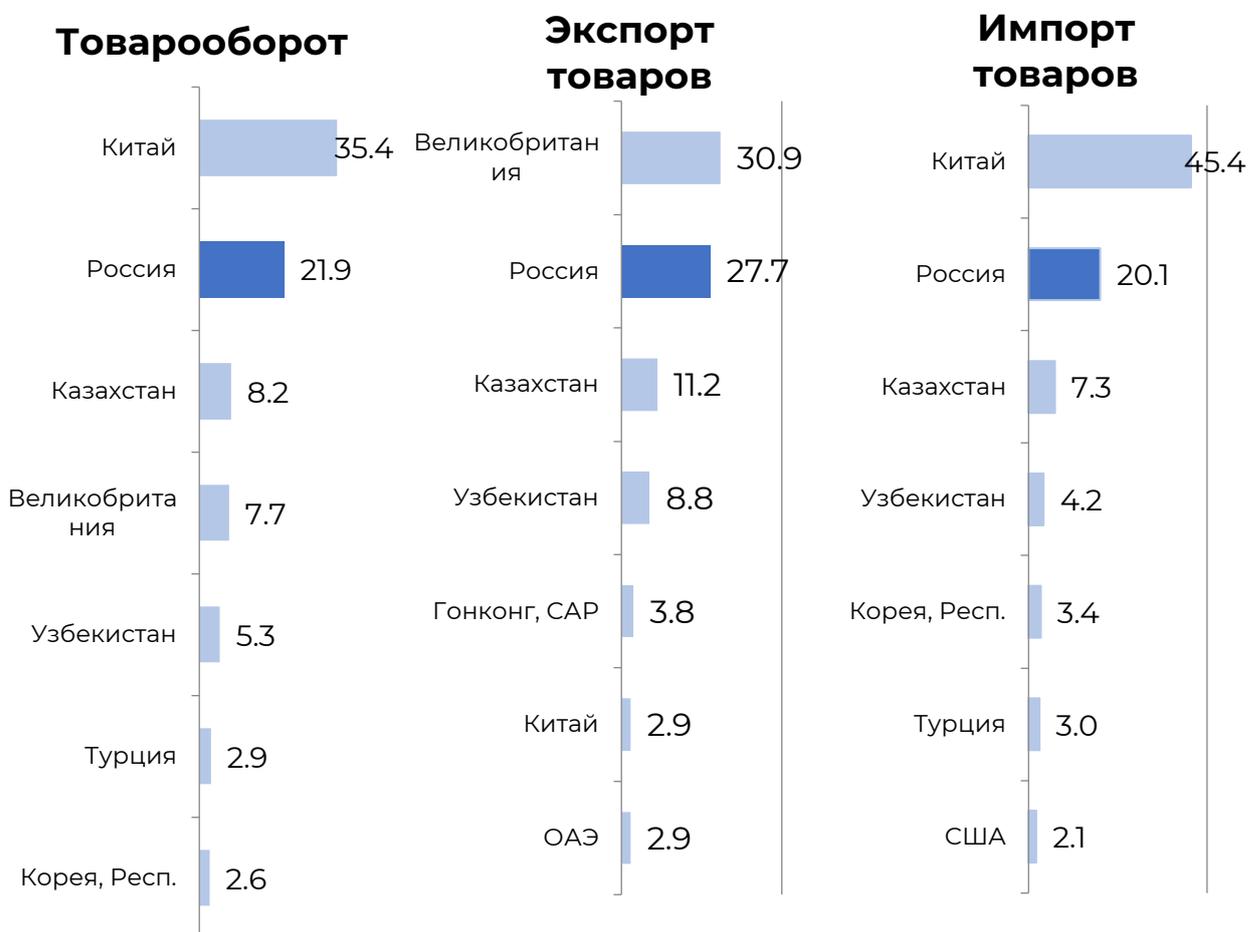
Сдвиги в географической структуре внешней торговли товарами Киргизии в 2021-2024 гг. (доля региона/страны в товарообороте КР, в % к итогу)

Источник: [НСК КР](#).

Россия является вторым по значимости внешнеторговым партнером Киргизии. За 11 мес. 2024 г. удельный вес РФ в товарообороте республики составил 21,9% (1-е место – Китай, 35,3%), в т.ч. в экспорте товаров – 27,7% (1-е место – Великобритания, 30,9%), в импорте товаров – 20,1% (1-е место – Китай, 45,4%).

Основные внешнеторговые партнеры Киргизии в янв.-ноя. 2024 г.

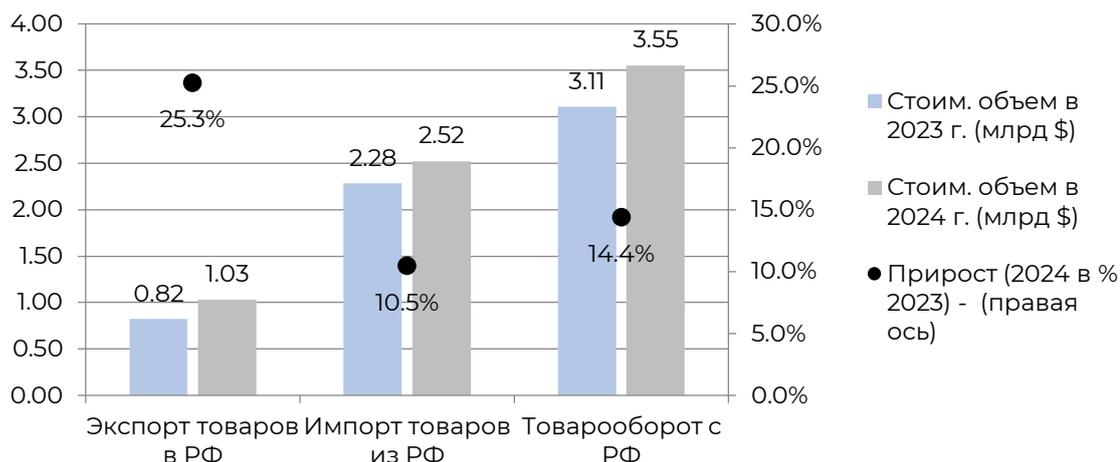

Источник: [НСК КР](#).

8.2 Торговля Киргизии с Россией

По данным Национального статистического комитета КР, в 2024 г. товарооборот между Киргизией и Россией достиг 3,55 млрд долл. США, что на 14,4% превышает показатель 2023 г. При этом экспорт товаров из республики в РФ увеличился на 25,3% (до 1,03 млрд долл. США), тогда как импортные поставки российских товаров в Киргизию возросли на 10,5% (до 2,52 млрд долл. США).

Внешняя торговля товарами Киргизии с Россией в 2023-2024 гг.

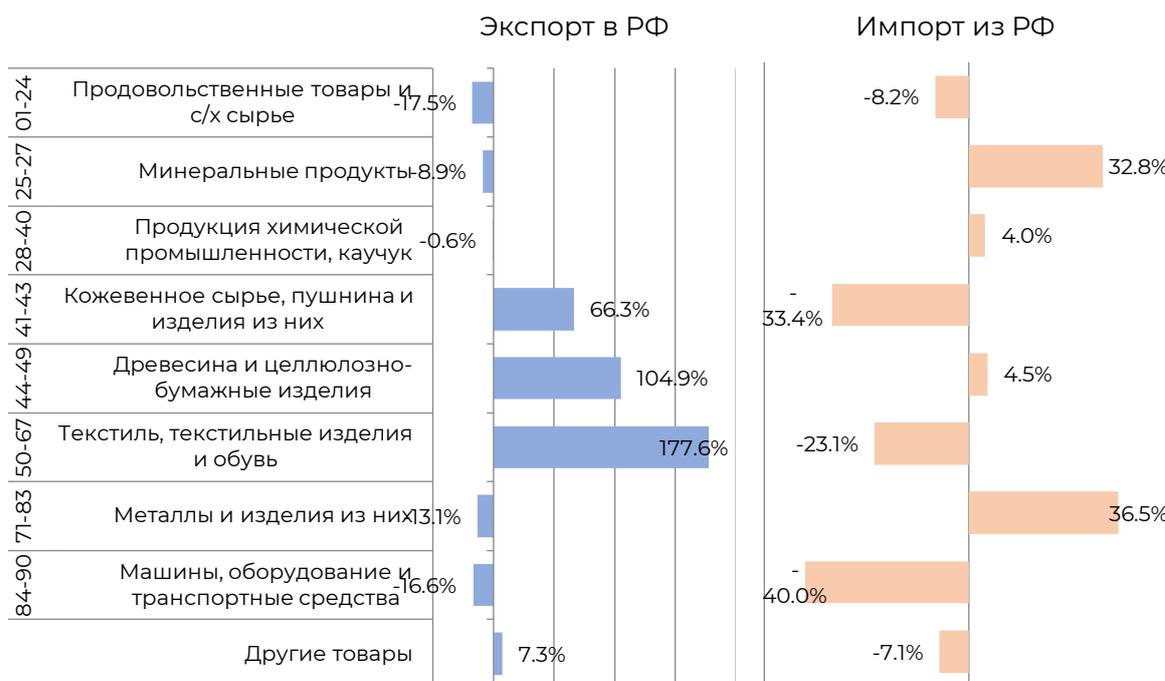

Источник: [НСК КР](#).

На динамику стоимостного экспорта Киргизии в Россию повлияли следующие укрупнённые товарные группы: продовольственные товары и с/х сырье (-25,8 млн долл. США или -17,5%), текстиль, текстильные изделия и обувь (+288,6 млн долл. США или +177,6%), машины, оборудование и транспортные средства (-55,7 млн долл. США или -16,6%).

Больше всего выросли стоимостные объемы киргизского импорта из России минеральных продуктов (+251,0 млн долл. США или +32,8%) и металлургической продукции (+124,2 млн долл. США или +36,5%). С другой стороны, значительно сократился импорт агропродовольственных товаров (-39,4 млн долл. США или -8,2%), машин, оборудования и транспортных средств (-106,1 млн долл. США или -40,0%).

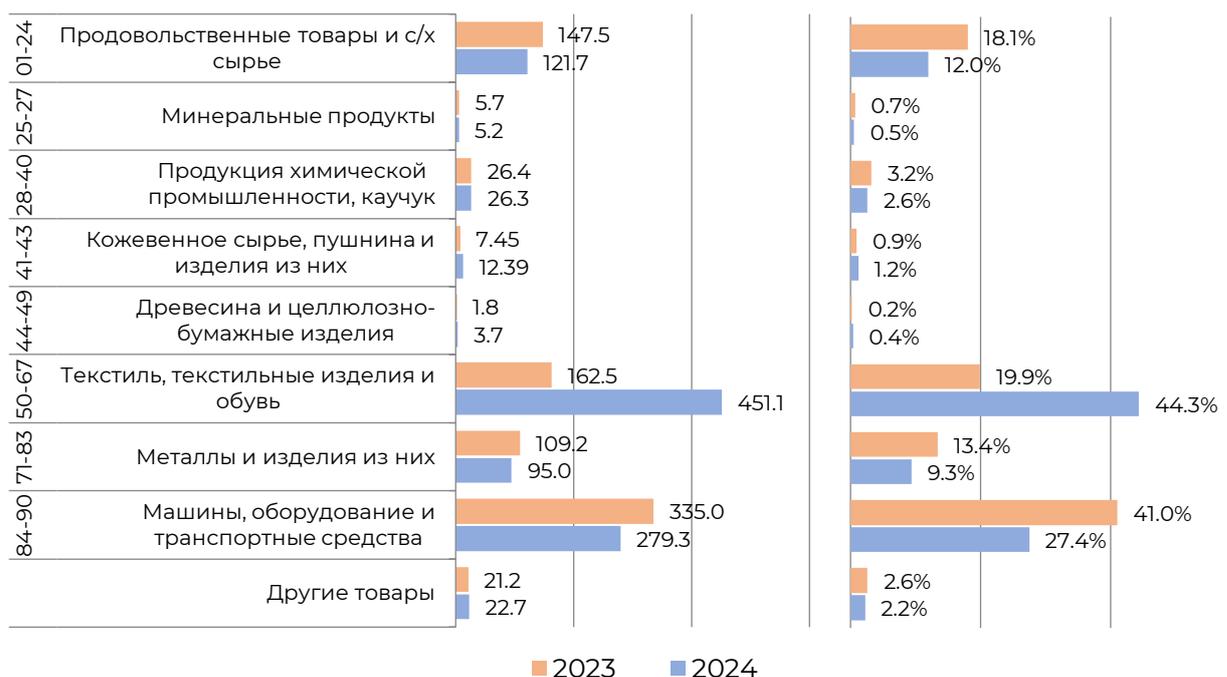
Прирост стоимостных объемов внешней торговли товарами Киргизии с Россией в разрезе укрупненных товарных групп в 2024 г. (в % к пред. году)

Источник: [НСК КР](#).

В 2023-2024 гг. в структуре товарного экспорта Киргизии в Россию значительно возросла доля текстиля, текстильных изделий и обуви (с 19,9% до 44,3%). При этом заметно сократился удельный вес продовольственных товаров и с/х сырья (с 18,1% до 12,0%), продукции металлургической промышленности (с 13,4% до 9,3%), машин, оборудования и транспортных средств (с 41,0% до 27,4%).

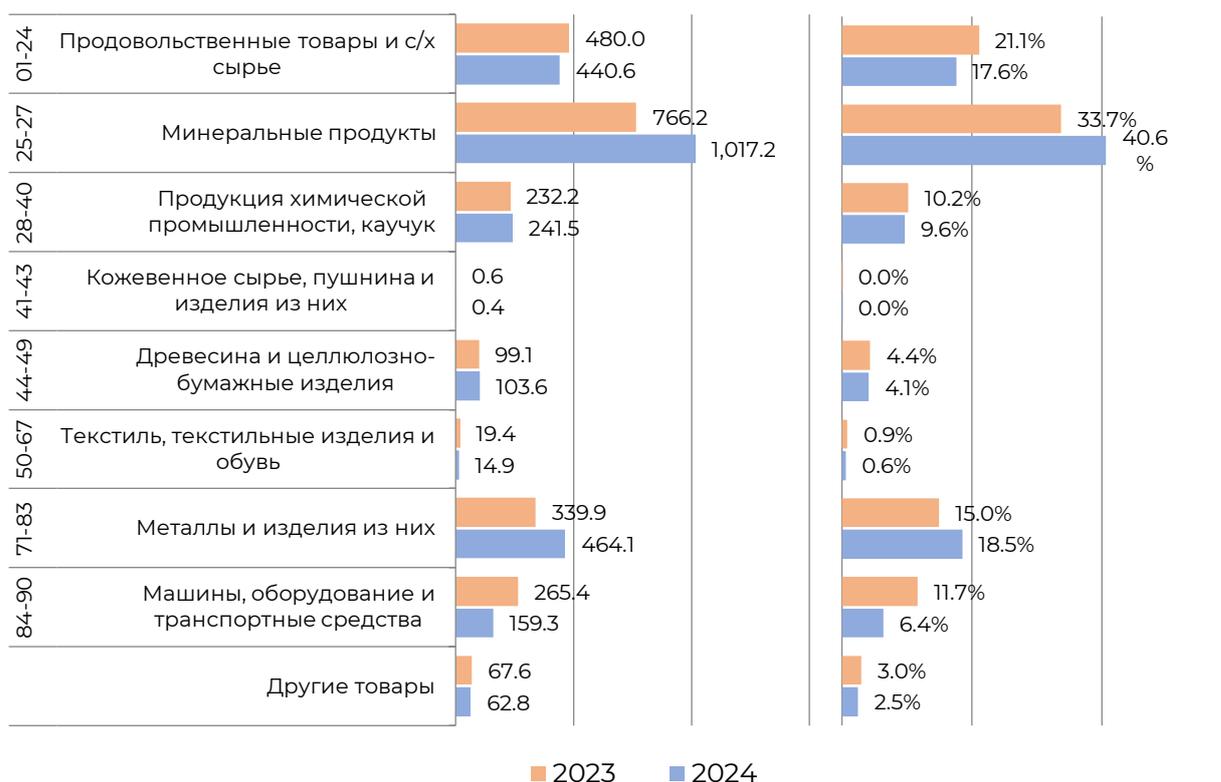
Сдвиги в товарной структуре стоимостного экспорта Киргизии в Россию в 2023-2024 гг. (в млрд долл. США и в % к итогу)

Источник: [НСК КР](#).

В товарном импорте Киргизии из России отмечается увеличение доли минеральных продуктов (с 33,7% до 40,6%) и металлургической продукции (с 15,0% до 18,5%). Одновременно, уменьшилась значимость таких товарных групп, как продовольственные товары и с/х сырье (с 21,1% до 17,6%), продукция химической промышленности, каучук (с 10,2% до 9,6%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (с 4,4% до 4,1%), машины, оборудование и транспортные средства (с 11,7% до 6,4%), другие товары (с 3,0% до 2,5%).

Сдвиги в товарной структуре стоимостного импорта Киргизии из России в 2023-2024 гг. (в млрд долл. США и в % к итогу)

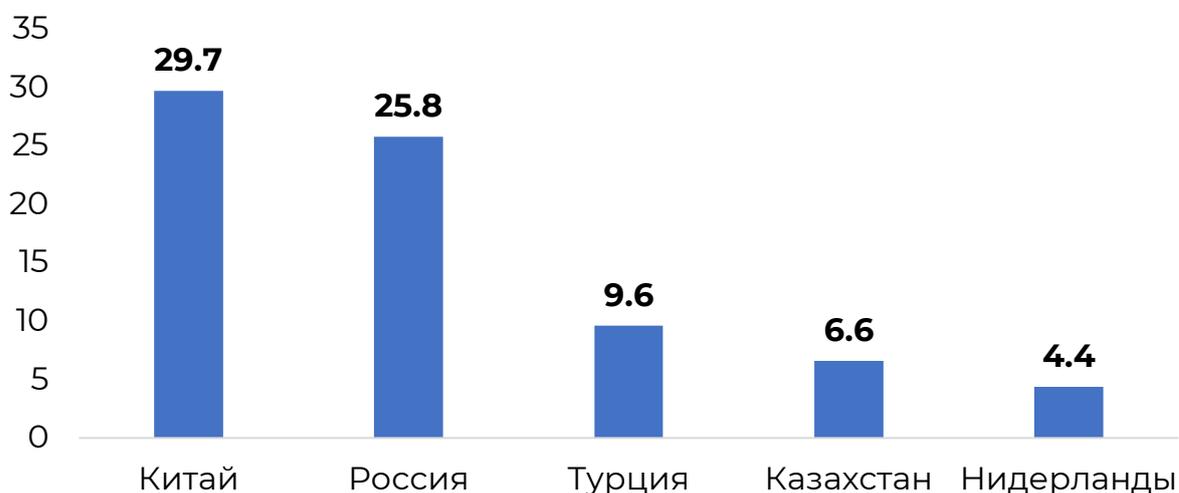

Источник: [НСК КР](#).

9. Инвестиции в Киргизию

В январе–сентябре 2024 года объем поступивших прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Киргизия увеличился на **14,1%**, составив **746,9 млн долларов США**, что свидетельствует об активизации инвестиционной деятельности в стране. Существенный вклад в этот рост внесли **Россия** (прирост на **46,3%** до **192,9 млн долларов**) и **Китай** (прирост на **40,3 млн долларов** до **221,5 млн долларов**). При этом приток инвестиций из Канады практически прекратился из-за прекращения работы канадских компаний, занимавшихся разработкой месторождения Кумтор.

Доля основных инвесторов в экономику Киргизии (9 мес. 2024 г.), в %

Источники: Статкомитет КР.

Основные направления вложений ПИИ за девять месяцев 2024 года включали **перерабатывающую промышленность (37,7%)**, **торговлю и ремонт транспортных средств (21,2%)**, **добычу полезных ископаемых (12,5%)** и **финансовую деятельность (10,7%)**. Данные сферы остаются ключевыми драйверами привлечения иностранного капитала.

Согласно данным Евразийского банка развития (ЕАБР), объем накопленных прямых инвестиций из России в Киргизии составил **1,8 млрд долларов** на середину 2024 года. Российские инвестиции концентрируются в нефтегазовой и добывающей отраслях, а также в энергетическом секторе. В настоящее время реализуется **9 российских инвестиционных проектов**, два из которых стартовали за последние два года. Среди них – строительство солнечной электростанции компанией **Unigreen Energy** в Иссык-Кульской области с бюджетом **270–300 млн долларов**, что демонстрирует рост интереса к возобновляемой энергетике.

Крупнейшим инвестиционным проектом России в Киргизии остается освоение **золоторудного месторождения Джеруй**, объем накопленных инвестиций по которому превышает **40 млн долларов**. Также значимым элементом российско-киргизского инвестиционного сотрудничества является **Российско-Киргизский фонд развития**, уставный капитал которого составляет около **500 млн долларов**, направленный на финансирование инфраструктурных и энергетических проектов, включая строительство гидроэлектростанций.

Компания **«Газпром Киргизия»** (дочернее предприятие ПАО «Газпром») остается важным игроком в энергетическом секторе, обеспечивая поставку природного газа и подключение новых потребителей. Хотя объем вложений компании не публикуется, её активность свидетельствует о значительном уровне вовлеченности России в развитие газовой инфраструктуры Киргизии.

Таким образом, в 2024 году Россия и Китай остаются крупнейшими инвесторами в экономику Киргизии. Рост ПИИ в перерабатывающей промышленности и энергетике свидетельствует о постепенном переходе к инвестициям в сектора с высокой добавленной стоимостью, однако страна продолжает сталкиваться с вызовами, связанными с диверсификацией инвестиций и снижением зависимости от отдельных партнеров.

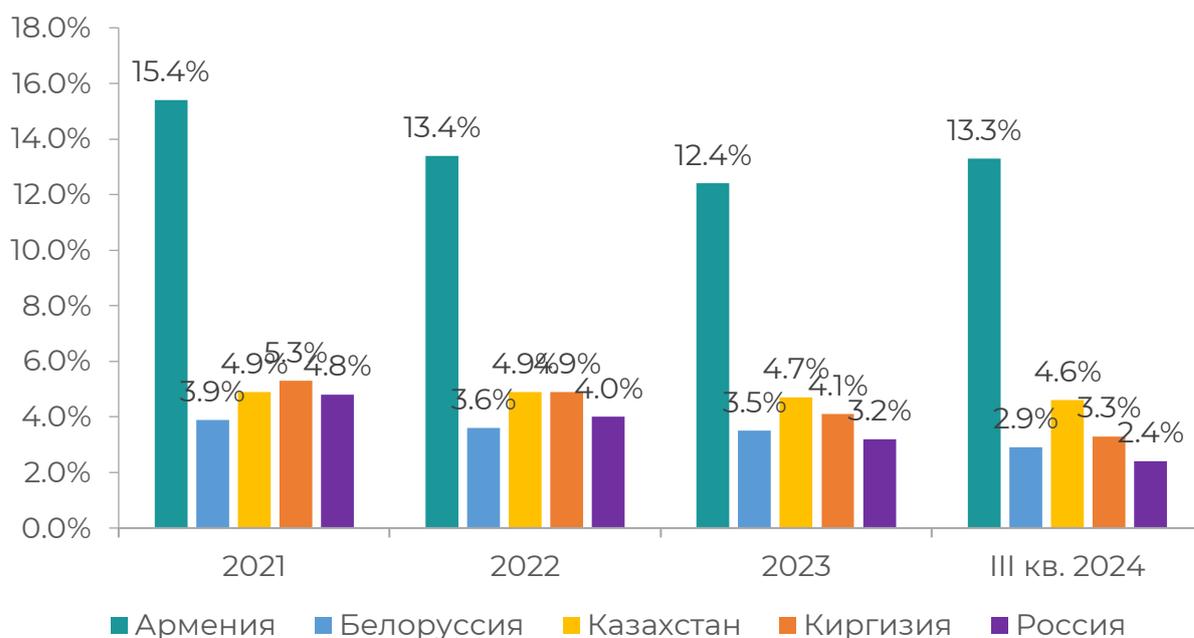
10. Население, безработица и денежные переводы

На 1 января 2025 года численность постоянного населения Киргизии увеличилась на 1,7% по сравнению с началом 2024 года, достигнув 7,3 млн человек. Прирост населения составил 119,9 тыс. человек, из которых 108,7 тыс. приходится на естественный прирост. В сравнении с 2021 годом численность населения выросла на 7,2% – с 6,79 млн до 7,28 млн человек.

Средний возраст населения Киргизии составляет 23,9 года, что ниже среднемирового показателя (31 лет) и уровня соседних стран, таких как Казахстан (29,5 лет) и выше, чем в Таджикистане (22 года). По прогнозам, к 2030 году средний возраст увеличится до 24,5 года, что отражает умеренное старение населения при сохранении высокой доли молодежи в демографической структуре.

По оценке Международной организации труда (МОТ), уровень безработицы в Киргизии в 2024 году составит 3,3%, что свидетельствует о снижении по сравнению с 2023 годом (4,1%). Для сравнения, уровень безработицы в странах ЕАЭС в III квартале 2024 года распределился следующим образом: в Армении – 13,3%, в Казахстане – 4,6%, в Беларуси – 2,9%, в России – 2,4%.

Уровень безработицы, %

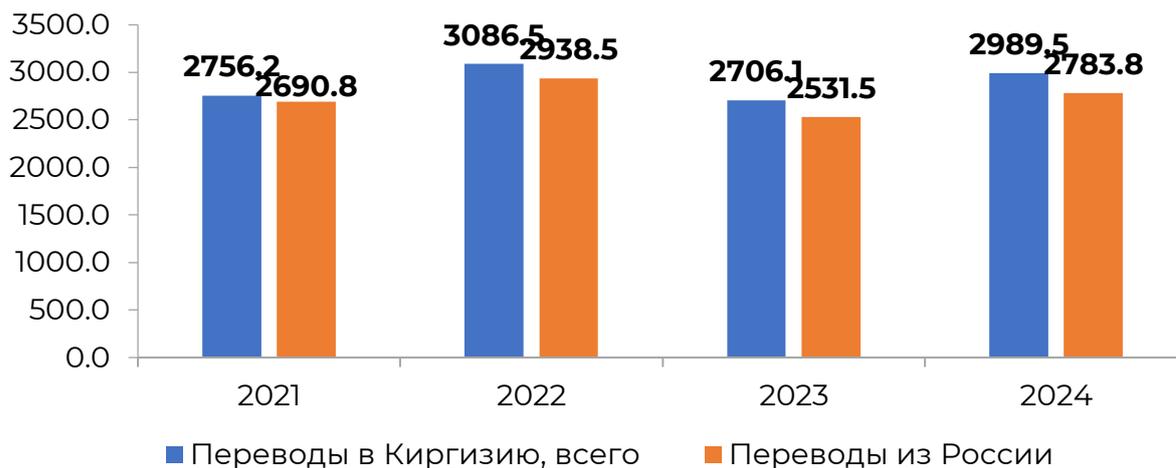

Примечание: Уровень безработицы в Киргизии дан за 2024 г.

Источники: МОТ, ЕЭК.

В 2021–2023 годах объем трансграничных денежных переводов физических лиц в Киргизия сократился на 1,8%, с 2,8 млрд до 2,7 млрд долларов США. При этом переводы из России за тот же период уменьшились на 5,9%, с 2,7 млрд до 2,5 млрд долларов США, что привело к снижению доли России в общем объеме денежных переводов с 97,6% в 2021 году до 93,5% в 2023 году. Это снижение связано с ослаблением рубля и сокращением потоков миграции.

Трансграничные денежные переводы физических лиц в Киргизию, млн долл. США

Источники: НБ Киргизской Республики.

В то же время **в 2024 года трансграничные денежные переводы в Киргизию показали значительный рост. По сравнению с 2023 годом, их объем увеличился на 10,5%, с 2,7 млрд до 3,0 млрд долларов США, что указывает на восстановление миграционных потоков и улучшение экономической ситуации в странах, откуда осуществляются переводы.** Основной вклад в этот рост внесли переводы из России, которые выросли на 10,0%, с 2,5 млрд до 2,8 млрд долларов США, восстановив свою ключевую роль в финансировании домашних хозяйств в Киргизии.

Таким образом, несмотря на снижение объемов денежных переводов в 2021–2023 годах, 2024 год демонстрирует их восстановление, что может быть связано с улучшением экономической активности в России и увеличением доходов мигрантов. Однако сохраняющаяся зависимость от переводов из одной страны – России – указывает на необходимость диверсификации источников доходов и устойчивой поддержки внутреннего экономического роста для снижения уязвимости киргизской экономики.

Приложение: ключевые регуляторные изменения в законодательстве Киргизии, оказывающие влияние на российский бизнес

В 2024 году Кыргызская Республика инициировала целый ряд регуляторных реформ, направленных на совершенствование экономической, социальной и финансовой политики, а также на укрепление международного сотрудничества. Эти меры затрагивают ключевые аспекты государственного управления, включая налоговую и таможенную политику, развитие инфраструктуры, инвестиционную привлекательность, цифровую трансформацию и внедрение новых подходов к устойчивому развитию.

Таможенное и внешнеторговое регулирование

В области внешней торговли правительство Киргизии ввело ограничения на ввоз и вывоз некоторых видов товаров. В частности, были установлены **запреты на ввоз цемента** и **ограничения на экспорт лома чёрных и цветных металлов**. Эти меры направлены на защиту внутреннего рынка и развитие национальной промышленности, но одновременно могут создавать сложности для торговых потоков в рамках ЕАЭС.

Для повышения прозрачности и контроля за международной логистикой внедрены **навигационные пломбы для отслеживания перевозок**, что повысило эффективность мониторинга транспортных операций. Также был реализован принцип **"одного окна"** на пунктах пропуска, упрощая оформление документов и сокращая время для участников внешнеэкономической деятельности.

Налоговое регулирование

На 2024 год налоговая политика была сосредоточена на стимулировании предпринимательства и снижении теневой экономики. Утвержден **перечень преференциальных видов промышленной деятельности**, которые получили право на льготное налогообложение. В рамках борьбы с неформальной экономикой запущена программа **"Требуй чек – выиграй приз"**, что способствует повышению прозрачности оборота товаров и услуг. Кроме того, правительство рассматривает **снижение**

ставки страховых взносов для бизнеса, что должно уменьшить финансовую нагрузку на предприятия и повысить деловую активность.

Денежно-кредитная политика

В 2024 году инфляция снизилась с **7,3% в 2023 году до 6,3%**, и ожидается дальнейшее замедление до **5% в 2025 году**. Эти результаты достигнуты благодаря ужесточению политики Национального банка. Были введены меры валютного контроля, включая ограничение платежей по контрактам без доставки товаров, что сократило спекулятивные операции. Одновременно процессинговые центры международных карт обязали интегрироваться с **национальной платежной системой**, что усилило контроль за трансграничными операциями. Утвержденная **концепция развития открытого банкинга** нацелена на поддержку инноваций в банковском секторе и развитие цифровых финансовых сервисов.

Государственные закупки и субсидирование

В сфере государственных закупок усилия были направлены на **использование отечественной продукции**, что стимулирует развитие национального производства. Приняты программы по поддержке **садоводства и агропродовольственных кластеров**, а также инициативы по **модернизации промышленного производства**. Созданы условия для увеличения объемов переработки сельхозпродукции и запуска новых производственных мощностей.

Инвестиционная политика

В 2024 году завершена разработка **Стратегии инвестиционной политики на 2024–2029 годы**, которая акцентирует внимание на перерабатывающей промышленности и энергетике. Существенный интерес вызывает проект **Камбаратинской ГЭС-1**, реализуемый совместно с Казахстаном и Узбекистаном. В энергетике также запущены программы поддержки **возобновляемых источников энергии (ВИЭ)**, включая расширение льгот на импорт оборудования для ВИЭ и предоставление налоговых преференций для их производителей.

Цифровая трансформация

В области цифровой экономики был принят **Цифровой Кодекс** в первом чтении. Этот документ ориентирован на внедрение международных стандартов защиты данных, создание цифровой инфраструктуры и улучшение доступа граждан и бизнеса к цифровым услугам. Эти меры направлены на модернизацию государственного управления и повышение конкурентоспособности Киргизии в условиях глобальной цифровизации.

Зеленая экономика и устойчивое развитие

В рамках зеленой экономики был расширен перечень товаров, импортируемых без НДС для реализации ВИЭ-проектов, а также введены льготные тарифы для субъектов этой отрасли. В то же время введение ограничений на покупку земли иностранными гражданами вблизи Иссык-Куля может ограничить приток зарубежных инвестиций в туризм и сельское хозяйство.

Влияние на двусторонние отношения с Россией

Для России изменения в регуляторной политике Киргизии создают как возможности, так и вызовы. Развитие ВИЭ открывает перспективы для поставок российской техники и технологий, а модернизация логистики улучшает транзитный потенциал Киргизии. Однако введение ограничений на торговлю и национальные преференции может затруднить участие российских компаний в тендерах и ограничить их доступ к киргизскому рынку.

Министерство
экономического
развития РФ